

Цинь Ланг снова вернулся на гору Сяолун.

Причина, по которой он решил остаться здесь, заключалась в том, что он был готов присоединиться к старым ядам, прежде чем благополучно покинуть город Анронг.

Хотя за ним не едет полицейская машина, Цинь Ланг все еще чувствует, что за ним следят.

От этого ощущения Цинь Ланг чувствовал себя очень неудобно.

Кроме того, Лин Юйхуа Цинь Лан не хотел убивать, поэтому он был готов найти подходящую возможность, чтобы отпустить его. Цинь Ланг хотел дать Лин Юхуа хронический яд, но, учитывая, что в шести вратах есть много способных людей, ему пришлось отказаться от этой идеи.

Когда он только поднялся на гору, Лин Юйхуа не удержалась и спросила: "Вы только что сказали, что семья Е - предатели страны, в чем дело?"

Как и ожидалось, Лин Юхуа была заинтригована Цинь Ланом.

"Теперь ты боишься?" Цинь Ланг усмехнулся: "Ты так близка к семье Е. Сегодня ты помогаешь семье Е разобраться со мной, но я не ожидал, что семья Е занимается предательской деятельностью, верно? В мире нет безвоздушной стены. Когда дела семьи Е будут раскрыты, ты думаешь, что тогда сможешь избавиться от отношений? "

"Не пугай меня! Я просто хочу знать, почему ты говоришь, что люди семьи Е продают свою страну! " Линь Юйхуа сказал: "Семья Е является основой армии провинции Пинчуань. До и после основания Китайской Народной Республики они внесли большой вклад в развитие страны..."

"Стоп." Цинь Лан прервал слова Линь Юйхуа, "ты должен сказать эти слова хозяину семьи Е? Мне не интересно слушать эту ложь. Я просто хочу сказать вам, что люди семьи Е занимаются контрабандой оружия и продают его иностранным торговцам оружием. Чем не продажа страны? "

"Что! Как это может быть! " Линь Юйхуа выглядит потрясенным и, кажется, не верит в это.

"Это потому, что ты слишком долго был шестидверным человеком, и твоя голова такая смешная!" Цинь Ланг грубо сказал: "Если у меня нет доказательств, я открою свой рот."

Если у меня не будет доказательств, семья Е будет прилагать столько усилий, чтобы расправиться со мной?"

Линь Юй Хуа Дун был стопором языка.

"Ну, я не хочу говорить с тобой об этих словах. Ты всего лишь инструмент семьи Е. Если ты этого не сделаешь, то ты действительно станешь собакой семьи Е". Цинь Ланг сказал: "Но не волнуйся, я не убью тебя, если только ты сам не захочешь покончить с собой".

На полпути в гору Цинь Ланг позвонил по телефону старому яду: "Я выиграл пари. Теперь я уезжаю из города".

"Не будь слишком счастлив!" Голос старого яда был мрачным. "Если я прав, ты все еще под наблюдением шести дверей. Их люди должны скоро найти тебя!"

"Несмотря ни на что, в любом случае, если я выиграю это пари, ты исполнишь свое обещание и отвезешь меня обратно в целости и сохранности". сказал Цинь Ланг с улыбкой.

У Цинь Лана было хорошее настроение, хотя он и знал, что не полностью избавился от слежки людей из шести врат, ведь в любом случае он выиграл пари. Даже если он снова окажется в беде, старый яд не останется в стороне.

"Учитель, что вы собираетесь делать с этим парнем?" Видя, что монах Сяншен несет Линь Юйхуа по дороге, он, похоже, проявляет нетерпение. "В противном случае, предоставьте это старому слуге, чтобы он разобрался с ним. Я могу заставить его забыть то, что произошло сегодня, или превратить его в идиота".

"Легко превратить его в идиота. Не обязательно делать это за тебя". сказал Цинь Ланг, "однако, не нужно быть таким экстремальным. Я просто хочу, чтобы он потерял память".

У Цинь Лана есть яд "опьянения и забвения забот", которого достаточно, чтобы стереть кратковременную память Лин Юхуа.

Хотя Цинь Ланг убил ловца шести врат, он не будет держать руку на пульсе, потому что другая сторона хочет получить его жизнь. Однако Цинь Ланг не убийца. Лин Юйхуа не может угрожать ему в данный момент, а убийство Лин Юйхуа только углубит ненависть с шестью вратами. Независимо от старого яда или слоновьего монаха, они очень боятся людей из шести врат, что показывает, что экспертов из шести врат нельзя недооценивать.

При нынешнем уровне культивирования Цинь Лана нет необходимости оскорблять даже старые яды.

Цинь Ланг принимает яд Лин Юхуа, опьяняющий и забывающий. Затем он собирается бросить этого парня в дикий лес. Когда парень очнется, он должен забыть все, что произошло за один или два дня. Тогда у него будет болеть голова от того, что он потерял память.

Однако вскоре после того, как Цинь Ланг отбросил Лин Юхуа, тот, увидев монаха Сяна, мысленно напомнил Цинь Лангу: "Господин, кто-то идет, и с той стороны очень быстро."

"Это действительно быстро!" Цинь Ланг нахмурился. Скорость Цинь Лана не относится к методу тела другой стороны, а относится к скорости движения шести дверей. Хотя он контролирует Лин Юхуа, у него было ощущение, что его всю дорогу выслеживают, поэтому Цинь Ланг решил отбросить Лин Юхуа в это время, но он не ожидал, что ему удастся полностью избежать слежки шести дверей.

Действительно, у шести дверей слишком много способных людей. До того, как Цинь Ланг совершил великолепное преобразование, его узнали мастера божественности шести дверей. Остроумие этих божественных мастеров намного лучше, чем у любой военной или полицейской собаки. Однако они хороши в атаке и защите психической силы. Если их не подготовить, они могут оказать неожиданное воздействие на обычных людей и обычных практиков боевых искусств, но они никак не смогут справиться с Цинь Ланом и монахом Цзяньсяном.

Хотя кунг-фу Цинь Лана не достигло уровня "Усуань", он каждый день практиковал бездумную медитацию. Его ментальная сила намного сильнее, чем у обычных людей, и у него есть опыт ментального вторжения. Хотя он не может атаковать или контратаковать других с помощью ментальной силы, по крайней мере, его не смогут легко контролировать другие с ментальной силой.

Ух! ~

темная тень вынырнула из леса и остановилась перед Цинь Ланом и монахом Цзяньсяном.

Люди шести врат, как и ожидалось, снова нашли дверь!

Старый яд сказал, что шесть ворот - это личинки предплюсневой кости, что было очень ярко выражено.

Способность шести врат к отслеживанию действительно необычна.

Цинь Ланг не должен удивляться, когда он снова встретит человека шести врат, но он немного удивлен этим человеком, только потому, что это женщина, женщина средних лет в черном, которой на вид должно быть около тридцати, но у него есть чувство переживания превратностей, из-за чего Цинь Ланг не может определить ее настоящий возраст.

Те, кто приходят, не приходят.

"Я Фан Байцю, констебль шести дверей. Вы двое хотите пойти со мной или я сама справлюсь?" Тон женщины был холодным, и в нем чувствовалась непреодолимая властность.

"Люди шести врат действительно похожи на штукатурку из собачьей кожи. Они не могут избавиться от нее, если она прилипает". На лице Цинь Лана не было и следа нервозности и волнения, но в его тоне слышалась насмешка. Цинь Ланг не знал, прибыл ли сюда старый яд, но он все равно немного рассердился, увидев здесь монаха-слона.

<http://tl.rulate.ru/book/41473/2232951>